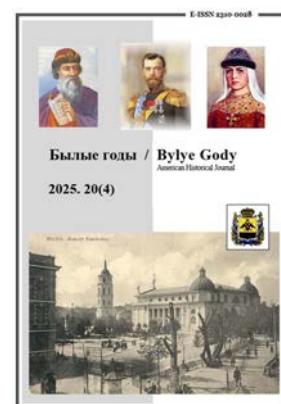

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1625-1636
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1625

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

Battle Helmets in Kazakh Heroic Epics

Otkirbay M. Agatay ^a, Akmaral G. Ibrayeva ^a, Olzhas D. Mysyr ^{a,*}, Sayalbek M. Gizzatov ^b

^a National Museum of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

^b Astana International University, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article explores the elements of protective armament – specifically the combat helmet of Turkic nomads of Eurasia during the Medieval and Early Modern periods – based on a comprehensive analysis of written, material, and visual sources. The study focuses on examples found in Kazakh heroic epics. The Kazakh folklore data utilized in this research had not previously been introduced into academic discourse or translated into foreign languages. The study identifies original names of combat helmets as described in the images of *batyr*-warriors depicted in Kazakh heroic epics. It is revealed that during the Medieval and Early Modern periods, Turkic nomadic warriors of Kazakhstan and adjacent territories used combat helmet such as the *dulyga*. Some traditional male headwear worn by Central Asian Turkic peoples, particularly Kazakhs, during peacetime – such as *qalpaq*, *telpek*, *borik*, and *qalqan* – acquired military significance due to morphological and typological similarities, and became established in traditional military terminology. Additionally, the examined epics provide information on how the warriors' helmets were worn, certain structural features, external decorations, and other details. These findings show a high degree of correlation with written, material, and visual sources. The epic works under study also describe characteristic features of Oirat warriors' helmets, particularly the dome shape resembling a Buddhist stupa, which is fully consistent with material and visual evidence. Furthermore, it is found that the term *qalqan*, traditionally meaning "shield", is used in several epic narratives from Mangystau, the Southern Urals, the Syr Darya region, Central Kazakhstan, and Semirechye to also denote combat helmet.

Keywords: cultural code, museum collections, steppe warriors, Kazakhs, combat helmets, helmets.

1. Введение

Изучение традиционного вооружения и военного дела тюркоязычных и монголоязычных кочевников Евразии Средневековья и Нового времени на основе их фольклорного наследия представляет собой новое направление в историографии и в оружеведении. Указанные источники нередко позволяют реконструировать специфику оружия и доспехов, а также раскрыть их этнокультурное и этнофункциональное значение в системе материальной культуры тюркских кочевников Евразии. Среди фольклорных жанров наибольшее значение для таких исследований имеют героические эпосы, содержащие обширные сведения о наступательном и защитном вооружении кочевников Великой степи.

Известно, что казахские героические эпосы, как и фольклорные материалы в целом, в исторических и историографических исследованиях, как правило, рассматриваются лишь в качестве

* Corresponding author

E-mail addresses: odaurenuly@mail.ru (O.D. Mysyr), agatayotkibay@gmail.com (O.M. Agatay), ibrayeva.ag@gmail.com (A.G. Ibrayeva), sayalbek@mail.ru (S.M. Gizzatov)

вспомогательных источников, призванных подкреплять уже установленные факты. В ряде случаев они и вовсе остаются вне поля зрения историков, ограничиваясь анализом в рамках фольклористических, филологических и лингвистических подходов.

В связи с этим в настоящей статье мы ставим задачу рассмотреть казахские героические эпосы в качестве базового источника при исследовании оружия и доспехов, в частности боевых наголовий кочевников Казахстана и сопредельных территорий в период Средневековья и Нового времени, сопоставляя его с другими типами источников.

Защитное наголовье, предназначенное для предохранения головы и шеи воина от ударов наступательного оружия противника, в казахских героических эпосах упоминается под названием *дулыға*, то есть собственно *шлем*. Это защитное снаряжение в древности изготавливалось евразийскими кочевниками сначала из кожи и войлока, а позднее, с развитием металлургии, из цельной бронзы и других металлов. Со временем, благодаря развитию сложных техник украшения – инкрустации, чеканки, гравировки, – боевые шлемы стали одними из самых ценных и дорогих элементов защитного вооружения.

Согласно отечественной оружеведческой литературе, боевые наголовья относятся к «средствам защиты головы». Они включают *железную шапку* и *шлем* как виды боевых наголовий. Далее они классифицируются по типам: к железным шапкам относятся *мисюрки* и *кольччатые башлыки*, а к шлемам – *составные, стёганые и пластинчатые шлемы*. Кроме того, на основе типологического и технологического изучения боевых наголовий из музейных коллекций и иконографических материалов, оружевед К.С. Ахметжан делит казахские шлемы по материалу изготовления – на классы; по назначению – на виды; по технике изготовления – на отделы и группы; по форме тульи и навершия – на типы, подтипы и их варианты (Ахметжан, 2007: 88-90, 152-154).

Специалисты-оружеведы Л.А. Бобров и Ю.С. Худяков на основе комплексного изучения боевых наголовий кочевников Центральной Азии и Южной Сибири позднего Средневековья и Нового времени систематизировали их по материалу изготовления на классы; по принципу крепления составных элементов – на отделы; по форме поперечного сечения – на группы; по конфигурации купола, включая тулью и навершие – на типы; по наличию дополнительных элементов, украшающих купол, декоративных деталей и особенностей оформления пластин – на варианты (Бобров, Худяков, 2008: 417). В специальной оружеведческой литературе принято определять боевые наголовья, как правило, по форме тульи и/или купола. Например, различают конические, сфероконические, цилиндроконические, полусферические, сфeroцилиндрические шлемы и др. (Бобров, Худяков, 2008: 16-17).

2. Материалы и методы

Основу данного исследования составляют материалы казахских героических эпосов, а именно: *Қырымның қырық батыры* («Сорок батыров Крыма») (Бабалар сөзі, 2008b: Т. 50), *Қамбар батыр* (Бабалар сөзі, 2007a: Т. 43), *Қобыланды батыр* (Бабалар сөзі, 2006a: Т. 35; Бабалар сөзі, 2006b: Т. 36; Бабалар сөзі, 2006c: Т. 37; Бабалар сөзі, 2006d: Т. 38), *Қисса Қамбар* (Бабалар сөзі, 2007a: Т. 43), *Орта жұз Олжабай батыр* («Олжабай-батыр из Среднего жуза») (Бабалар сөзі, 2010c: Т. 59), *Ертедегі Шора батыр* («Чура-батыр былых времён») (Бабалар сөзі, 2007b: Т. 45), *Сабалақ, Әбілмансұр, Абылай хан* (Бабалар сөзі, 2010a: Т. 57), *Бөгенбай батырдың бірінші жорығы* («Первый поход Богенбай-батыра») (Бабалар сөзі, 2010b: Т. 58), *Карасай, Қази* (в версии Кобылаша Бекмагамбетова) (Бабалар сөзі, 2008a: Т. 46), *Райымбек батыр* (Бабалар сөзі, 2010c: Т. 59).

К письменным источникам исследования относятся: монгольский словарь XIV века *Муқаддимат ал-Адаб* (Поппе, 1938), *Продолжение Древней российской вивлиофики* (ПДРВ, 1791), записи русского поручика Я.П. Гавердовского, совершившего экспедиции по казахским степям и Средней Азии в начале XIX века (История Казахстана..., 2007), древнетюркский словарь *Диуани Лұғат ат-Тұрк* Махмуда Кашгари (Махмуд ал-Кашгари, 2005), цинская хроника *Циньдин Хуанъюй Сиой түчжси* (Бобров, Пастухов, 2021), составленная во второй половине XVIII века, и др. Вещественные материалы представлены археологическими находками из средневековых погребений в Ковали, Липовце, Ротмистровке (Федоров-Давыдов, 1966), а также из захоронения воина на западе Казахстана (Актобе) (Маргулан, Агеева, 1948), а также предметами вооружения из собраний Национального музея Республики Казахстан, Центрального государственного музея Республики Казахстан (Ахметжан, 2007), Зайсанского историко-краеведческого музея (Бобров, Агатай, 2023), ойратским сфeroцилиндрическим шлемом (Бобров, Орленко, 2020) и шлемом с маской-личиной из Оружейной палаты Московского Кремля (Пятышева, 1968). Иконографические источники представлены изображениями шлемов на надгробиях и других культовых сооружениях Западного Казахстана (Самашев, Жетібаев, 2005), связанных с казахскими воинами Нового времени.

В настоящем исследовании использовались типологический, сравнительно-описательный методы, методы верификации и корреляции полученных результатов, а также методы перевода и анализа фольклорных источников (Бобров, Ожередов, 2021: 12; Агатай и др., 2023: 667). В ходе сопоставительного анализа защитного вооружения применялся комплексный метод, основанный на сравнении фольклорных, письменных, вещественных и изобразительных источников.

В исследовании использованы классификации, типологии и терминологический аппарат, разработанные учёными-оружиеведами К.С. Ахметжаном, Ю.С. Худяковым и Л.А. Бобровым (Ахметжан, 2007; Бобров, Худяков, 2008).

3. Результаты

В тюрко-монгольских героических эпосах вооружению и доспехам уделяется особое внимание. В эпических произведениях оружие и доспехи являются одними из наиболее часто упоминаемых элементов в описании образа воина-батыра после боевого коня. Особое внимание при этом уделяется высокому качеству и ценности оружия, что подчёркивает его значимость в сюжетах и эпизодах. Поэтому всестороннее изучение этого традиционного материального элемента в эпосе и определение его исторического реализма является важной научной задачей.

В эпосе вооружение героя, как правило, описывается в двух основных эпизодах: во-первых, в момент приобретения им личного оружия и доспехов перед походом (статическое описание); во-вторых, в ходе поединка с вражеским батыром, когда это оружие используется в действии (динамическое описание) (Липец, 1984: 63). Например, в эпизодах поединков, описываемых в эпосах, воины, выходя на бой, нередко оскорбляют друг друга, требуют признать поражение и отдать оружие (в том числе коня и одежду), что вызывает ярость и гнев у противника. Из героических эпосов видно, что представители знати и батыры уделяли особое внимание своему вооружению: перед походом оружие и снаряжение передавалось сыновьям, таким образом становясь наследием, передаваемым из поколения в поколение.

По данным археологических исследований, письменных и изобразительных источников, известны различные типы шлемов, использовавшихся у саков, усуней (Чотбаев, 2013: 102, 128, 130, 137), хунну и сяньби (Горелик, 1993: 161-166, 174-175), древних тюрков (Худяков, 1986: 163), а также у кипчаков и монголов эпохи Средневековья (Федоров-Давыдов, 1966: 32-34; Иванов, Кригер, 1988: 13; Бисембаев, 2003: 134). На надгробиях Западного Казахстана и других культовых сооружениях изображены шлемы кочевых воинов Нового времени (Самашев, Жетібаев, 2005: 49).

В казахских героических эпосах наиболее часто упоминаемым элементом защитного вооружения воина является *дулыға* (шлем). В трудах по оружиееведению принято считать, что это наименование восходит к древнемонгольскому термину *дуулга*, обозначающему боевой шлем. Однако, согласно исследованиям алтаиста Дж. Клосона, его происхождение связано с древнетюркским корневым словом *tu:ğ* (знамя, штандарт), которое через словообразующие аффиксы – *līğ/lyq* приобретает форму *tuğlığ*, означающую «имеющий знамёна» или «наголовье со штандартом» (Clauson, 1972: 469).

В известном труде Н.Н. Поппе *Муқаддимат ал-Адаб*, посвящённом языкам тюрко-монгольских племен Золотой Орды, термин *дулыға* приводится в форме «*da'ūlyā* داوْلَعَا» и включён в список тюркских слов, которые не имеют перевода на монгольский язык, либо же встречаются и в монгольском (Поппе, 1938: 403). В этимологическом словаре монгольских языков боевой шлем определяется как *duyułya*, и указывается, что этот термин восходит к тюркским языкам (Санжеев и др., 2015: 197).

Главные герои-батыры, представленные в ногайлинско-казахских эпосах, использовали шлем в качестве важной составной части защитного вооружения. По-видимому, представители элиты и состоятельные воины зачастую получали такие изделия в качестве подарков или трофеев от соседних государств. Согласно письменным источникам, ногайские бии, мурзы и представители влиятельной знати нередко получали их от монархов сопредельных стран в ходе дипломатических миссий и союзных соглашений. Так, в 1535 году ногайский мурза Исмаил, направляя послание московскому великому князю Ивану IV, просил у него денежные средства и защитный доспех: «...Другом нас себе назовешь, и ты нам куны дай. Да прислал бы ми еси пушечника, да пищальника и с пищалью, да полный доспех с шеломом...» (ПДРВ, 1791: 266). Однако на территории Казахстана у тюркских и других народов, населявших её с древних времён, всегда существовали мастерские и кузницы, производившие разные типы наступательного и защитного вооружения, а также имелись особые воинские формирования, искусно владевшие определёнными видами оружия (Ахметжан, 2007: 159-167, 172-176).

В рассматриваемых нами эпосах сказители подчёркивают, что их герои, отправляясь в поход, непременно надевали шлем. Так, в одном из эпизодов эпоса *Қырымның қырық батыры* («Сорок батыров Крыма») главный герой готовится к военному походу:

Взяв шлем в руки,

Прося у Аллаха благословения на путь,

Он садится на вороного коня (Бабалар сөзі, 2008б: Т. 50; 304) (здесь и далее перевод с казахского языка на русский выполнен У.М. Агатаев – прим. авт.).

Как известно, казахские ханы, султаны и знатные батыры нередко давали оружию и доспехам имена и наносили на них тексты из священной книги Корана или имя пророка Мухаммеда. Подобные надписи рассматривались как обереги – талисманы, которые, по народным верованиям, должны были оберегать владельца от неудач, гибели и прочих бед, открывая ему путь к победе. Подобные

роскошные шлемы представлены в экспозициях музеев Республики Казахстан. Так, в Центральном государственном музее Республики Казахстан хранится один оригинальный образец цельнокованного сфероконического шлема типа *кула-худ* (Рисунок 1).

Рис. 1. Шлем из Центрального государственного музея РК (КП-10337/1) (фото К.К. Мусина).

Боевой шлем украшен арабской каллиграфией с религиозными текстами, а к ободу шлема прикреплена кольчужная бармица, защищающая шею и плечи (Ахметжан, 2007: 153, 157).

В казахских героических эпосах обычно не описываются подробные конструктивные особенности боевых шлемов. Однако в эпосе *Қамбар батыр* в версии Абубакира Диваева мы обнаруживаем общую структуру боевого шлема главного героя:

*Составной шлем из стали,
Он надевает на лоб (Бабалар сөзі, 2007а: Т. 43; 157).*

Составные (клёпаные) шлемы являются одним из наиболее распространённых типов боевых наголовий в составе традиционных казахских доспехов. Один из оригинальных образцов составного (клёпанного) стального шлема цилиндроконической формы хранится в фондах Зайсанского историко-краеведческого музея. В результате исследования данного боевого шлема было установлено, что он является шлемом казахского или могольского воина, изготовленным в эпоху становления Казахского ханства и дошедшем до наших дней (Бобров, Агатай, 2023: 687-697).

Составные стальные шлемы, судя по внешней конструктивной форме, имели различные варианты. Один из них – боевой шлем, именуемый *қалтақ* (колпак). По мнению казахского оружиеведа К.С. Ахметжана, тулья таких шлемов повторяла форму казахского традиционного мужского головного убора – *қалтақ*, то есть имела коническую и/или сфероконическую форму.

В зависимости от материала изготовления они назывались: *темір қалтақ* («железный колпак»), *алтын қалтақ* («золотой колпак») и т. п. (Ахметжан, 2007: 155).

Например, в эпосе *Кобыланды батыр* версии сказителя Мергенбая упоминается данный вид шлема:

*Золотой қолпак-дулыға,
Сияет на лбу (Бабалар сөзі, 2006д: Т. 38; 140).*

В целом, боевые шлемы казахской военно-политической элиты позднего Средневековья и Нового времени отличались художественным, изысканным исполнением. Это подтверждается этнографическими материалами.

Так, в экспозиции Национального музея Республики Казахстан хранится клёпаный конический шлем с золотой насечкой, принадлежавший казахским ханам и султанам XVII–XVIII веков (Рисунок 2), а в коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан находится роскошный сфероконический составной шлем, козырёк которого украшен кораллом, бирюзой и халцедоном (Рисунок 3).

Рис. 2. Шлем из Национального музея РК (КРУМ-10808) (фото К.К. Мусина)

Рис. 3. Шлем из Центрального государственного музея РК (КП-25849/1) (фото К.К. Мусина)

Согласно исследованиям Л.А. Боброва, последний был изготовлен ойратским оружейником, а впоследствии доработан казахским или среднеазиатским ювелиром (Bobrov, Salnikov, 2017: 344, 353). Рассматриваемые шлемы являются значимыми экспонатами в составе оружейных коллекций казахстанских музеев.

Ещё одним видом боевого наголовья, упоминаемым в казахских героических эпосах, является кольчужный шлем, который в оружеведении обозначается термином *башлык*. К примеру, мы полагаем, что такой шлем описан в эпосе *Кобыланды батыр*, в версии Нурпеиса Байганина, хотя, по всей видимости, сказитель использовал иное описание для его обозначения:

Кольчужный доспех,

С воротником от шлема? (Бабалар сөзі, 2006б: Т. 36; 147).

Упомянутый термин восходит к древнетюркскому слову *bašlı*, что означает «имеющий голову» или «с головой» (Наделяев и др., 1969: 88). В русском языке он используется для обозначения капюшона традиционной одежды. Боевое наголовье изготавливалось исключительно из кольчужного плетения и носилось поверх мягкого матерчатого подшлемника или тюбетейки. Один из оригинальных образцов кольчужного капюшона-башлыка представлен в экспозиции Национального музея Республики Казахстан (Бобров и др., 2024: 672, 675).

Эти кольчатые наголовья получили распространение в эпоху позднего Средневековья и Нового времени в мусульманских государствах Азии, а также в армиях Казахских ханств и улусов. Со временем они стали востребованы и среди джунгарских и калмыцких воинов, получив известное распространение (Бобров, Худяков, 2008: 470-471; Бобров и др., 2024: 683).

Одним из названий боевого наголовья, встречающихся в героических эпосах, является шлем, обозначаемый термином *телек*. Этимология данного термина восходит к чагатайскому «تەپلەك» – *tēlpäk*, которое использовалось для обозначения одного из видов головных уборов среднеазиатских тюрков (Doerfer, 1965: 662). Поэтому шлем получил это название, так как по форме напоминал традиционный мужской головной убор народов Средней Азии – тюбетейку. Подобный оригинальный боевой шлем казахского или среднеазиатского воина XVIII–XIX веков хранится в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (Ахметжан, 2007: 153).

В оружеведении данный тип боевого наголовья классифицируется как кольчужно-пластинчатый шлем, известный под названием *мисюрка*. По своей конструкции он повторяет форму казахской, узбекской тюбетейки: изготавливается из плоского, округлого металлического навершия, к краям которого прикреплялись кольчужные плетения, защищавшие лоб, виски, шею и плечи воина. Мисюрка надевалась в качестве дополнительного защитного наголовья под шлем, то есть воин одновременно использовал два вида боевого наголовья (Ахметжан, 2007: 156).

Упоминания о совместном ношении шлема и мисюрки встречаются в казахских героических эпосах. Так, в казанской версии эпоса Құсса Қамбар упоминаются мисюрка и шлем одного из главных героев – Келмембета:

С медным телпеком-мисюркой,
Зурнами, что звенят громко,
Со шлемом, что ярко блестит,
Едет Келмембет (Бабалар сөзі, 2007а: Т. 43; 62).

Кроме того, в эпических произведениях содержатся указания на обратный порядок ношения: сначала надевался шлем, а затем поверх него – мисюрка. По всей видимости, в данном случае сказитель допустил смешение в описании порядка ношения двух типов воинских наголовий. Например, в эпосе *Орта жұз Олжабай батыр* («Олжабай-батыр из Среднего жуза») содержится фрагмент, как главный герой надевает свои боевые наголовья:

Поверх шлема,
Плотно надел телпек-мисюрку (Бабалар сөзі, 2010с: Т. 59; 73).

Наряду с этим, в фольклорных источниках встречаются упоминания о том, что кайма боевой мисюрки делается золотой насечкой. Например, в эпосе *Ертедегі Шора батыр* («Чура-батыр былых времён») в версии сказителя Мусабая описывается мисюрка Боздака – врага главного героя Чуры:

Телпек-мисюрка с золотой каймой,
Когда надевал он на голову (Бабалар сөзі, 2007б: Т. 45; 49).

Из этих примеров видно, что сказители, прибегая к приёмам гиперболизации, стремились описать предметы и вооружение любимых героев в приукрашенном, внушительном и эстетически выразительном виде.

В целом, мисюрка использовалась воинами Великой степи, в том числе казахскими, вплоть до конца Нового времени. Этот факт подтверждается как письменными, так и иконографическими источниками. Например, в начале XIX века русский поручик Я.П. Гавердовский, путешествуя по Бухарскому эмирату и проходя через аулы Младшего жуза, записал следующее: «К военной одежде их принадлежат сделанные из железных колец кольчуги или панцири и из железных же листов плоские шапки» (История Казахстана..., 2007: 76). Описанный предмет, несомненно, представляет собой *телпек-мисюрку*, рассматриваемую в данном исследовании.

Образцы подобных железных шлемов без кольчужных элементов, использовавшихся казахскими воинами, можно также увидеть на скульптурных памятниках, созданных в этнографическое время на территории Западного Казахстана (Самашев, Жетібаев, 2005: 26, 27, 36, 49).

По всей видимости, традиция называть боевые шлемы по названию традиционных головных уборов кочевников уходит корнями в глубокую древность. Это объясняется тем, что при изготовлении шлема старались воспроизвести его внешнюю форму по образцу соответствующего головного убора. Таким образом, шлемы не только выполняли защитную функцию, но и сохраняли элементы культурной преемственности и семантического значения.

Согласно классификации К.С. Ахметжана, такие составные элементы боевых шлемов, как *төбе* (навершие), *жисек* (околыш), *желкелік* (назатыльник), *құлағы* (науши), также получили наименования, соответствующие деталям традиционного головного убора. Поэтому, с учётом этих особенностей, боевые наголовья казахов по покрою и форме купола делятся на четыре основных типа: *қалпақ* (колпак), *бөрік* (шапка), *куләпара* (капюшон-кулапара) и *телпек* (тюбетейка) (Ахметжан, 2007: 87, 90).

Это основано на фольклорных источниках. Так, в рассматриваемых эпических произведениях упоминается тип боевого наголовья – *бөрік*, что дословно переводится как *шапка*. Например, в эпосе *Сабалақ, Әбілмансұр, Абылай хан* рассказывается, как юный Абылай во время войны с джунгарами надевает свой *бөрік*-шлем:

Надев железный бөрік-шлем и подпоясавшись,
Кипел он от потерп казахского войска (Бабалар сөзі, 2010а: Т. 57; 333).

Упомянутый шлем *бөрік*-шапка, на наш взгляд, стал обозначением определённого типа шлема, тулья которого имеет полусферическую или сфероконическую форму, поскольку он воспроизводил очертания традиционного мужского головного убора казахов. В целом, термин *бөрік* известен с эпохи древних тюрков. Так, в словаре *Диуаны Лұғат ат-Түрк* Махмуда Кашгари он упоминается в значении «*كەپ* – шапка» (Махмуд ал-Кашгари, 2005: 336).

Боевое наголовье *бөрік* упоминается в письменных источниках вместе с одним из его составных элементов – *төбе* («навершие»). Например, в китайском источнике XVIII века *Циньдин Хуанъюй Сиой түчжи* содержатся сведения о шлемах казахов, кыргызов и других мусульманских народов. Так, например: «*Дүййәләгә* (都裕勒噶胃也) – шлем. Внутри имеет шапку (кит. мао 帽, [которая], покрываая [голову] спереди, достигает лба, раскидываясь сзади, достигает шеи, свисая слева и справа достигает обоих ушей. Называют *ту-бо-бэй-эр-ку* (圖卜貝爾庫)» (Бобров, Пастухов, 2021: 203). Из данного предложения ясно, что под термином «*дүййәләгә*» подразумевается собственно «шлем», а под словом «*ту-бо-бэй-эр-ку*» – шапка-подшлемник. Оружиееды и специалисты Л.А. Бобров и А.М. Пастухов предполагают, что последний мог означать мягкие головные уборы

казахов, такие как *далбай*, *малахай* или *күләпара*, которые носились под шлемом (Бобров, Пастухов, 2021: 203).

В целом, согласно классификации традиционного казахского вооружения, предложенной оружиеедом К.С. Ахметжаном, шлемы типа *бөрік* имеют невысокое округлое тулье, изготавливались либо из цельного металла, либо из нескольких составных частей, а по нижнему краю снабжались металлическим ободом или выступающей кромкой, слегка выходящей за пределы корпуса шлема. Основным признаком, отличающим данные шлемы от других типов, является, прежде всего, их округлая форма тульи (Ахметжанов, 1996: 125-126).

Помимо структурных и морфологических особенностей шлемов, представленных в приведённых примерах, в казахском героическом эпосе упоминаются и другие характерные черты боевых наголовий. Так, в эпосе *Бөгөнбай батырдың бірінші жорығы* («Первый поход Богенбай-батыра») описывается образ калмыцкого хана Караная и его шлем:

Он сильнее всякого смертного,

На голове у него шлем – словно башня (Бабалар сөзі, 2010б: Т. 58; 112).

Как видно из этих строф, речь идёт о шлемах ойратских воинов. Исследуя шлемы ойратских воинов, известные по изобразительным и этнографическим источникам, мы пришли к выводу, что по своей конструкции они действительно воспроизводят архитектурную форму религиозно-культового сооружения буддийской традиции – *субургана* (буддийскую ступу). Некоторые образцы таких сфероцилиндрических шлемов достигали общей высоты около 0,5 метра (Бобров, Худяков, 2008: 440-445; Бобров, Орленко, 2020: 72-103).

Появление подобных боевых наголовий, вероятно, было связано с религиозными причинами. Дело в том, что в XVI–XVII веках буддизм получил широкое распространение среди монголоязычных народов Центральной Азии и Южной Сибири, что, в свою очередь, значительно повлияло не только на их политическую систему и духовную жизнь, но и на военную культуру. В результате буддийская символика оказала влияние на технику изготовления защитного вооружения монголов и ойратов. На наш взгляд, появление таких сфероцилиндрических шлемов у ойратов следует рассматривать именно в контексте «религиозного вооружения» (Bobrov et al., 2022: 91-98). Мы полагаем, что шлемы ойратских воинов указанной формы оставили заметный след и в творчестве казахских сказителей периода казахо-джунгарских войн.

Следующий тип боевого наголовья, косвенно известный нам из казахского героического эпоса, является *томагалы дұлыға*, что переводится как «шлем с маской-личиной». Так, например, в Оружейной палате Московского Кремля хранятся цельнокованые сфероконические шлемы с масками, принадлежавшие тюркским воинам позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Иконографическое оформление этих шлемов с масками-личинами было тщательно изучено Н.В. Пятышевой, которая пришла к выводу, что антропологические черты масок характерны для среднеазиатских тюрков XIV–XVI веков. Кроме того, стиль оформления и форма навершия шлема во многом напоминают верхушку центрального купола знаменитого мавзолея Тадж-Махал в городе Агра (Индия) (Пятышева, 1968: 230–231), как и в случае с ойратским шлемом, навершие которого по форме сходно с культовым сооружением.

Археологические данные подтверждают, что шлемы с масками-личинами были найдены в средневековых погребальных памятниках степной зоны Восточной Европы. Например, исследователь Г.А. Фёдоров-Давыдов пишет об этих шлемах следующее: «Два шлема с портретными масками Ковали 53 (№753), Липовец (№774) – и одна маска со следами позолоты – Ротмистровка (№802), известные в настоящее время, найдены в кочевнических курганах. Шлем из погребения Ковали имеет четыре желобчатых углубления, спускающихся вниз от шпиля, и золотую сергу в правом ухе маски» (Фёдоров-Давыдов, 1966: 34).

Вместе с тем, один шлем с маской-личиной был обнаружен в 1937 году на западе Казахстана в захоронении средневекового(?) воина, расположенным в 4 километрах от города Актобе. Так, археологи А.Х. Маргулан и Е.И. Агеева сообщают: «Рядом с черепом, ещё при жизни разрубленном ударом меча и зарубцевавшемся, лежал шлем из листовой бронзы. По тулье шлема идёт инкрустированная золотом полоса. У шлема имелись наушники из железных колец, на передней части шлема забрало (на ободке шлема отчётливо видно место, к которому прикреплялось забрало)» (Маргулан, Агеева, 1948: 127).

Мы хотели бы подкрепить эти данные фольклорными источниками. В эпосе *Қобыланды батыр* в версии сказителя Кулзака, в контексте борьбы Кобыланды-батыра с сефевидами-кызылбашами, возможно, упоминается шлем с маской-личиной:

Золоченый шлем, медный телпек-мисюрку,

Плотно надев, закрыл глаза [лицо?] (Бабалар сөзі, 2006а: Т. 35; 193).

В данном отрывке эпоса сказитель прямо не упоминает шлем с маской-личиной, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что у Кобыланды был именно такой шлем. Однако, учитывая строку эпоса, в которой говорится, что Кобыланды-батыр «плотно надев, закрыл глаза», а также принимая во внимание, что никакой шлем не надевается до глаз (обычно он надевается до лба или

бровей и может иметь наносник), можно осторожно предположить, что в данном фрагменте речь может идти именно о шлеме с маской-личиной.

Учитывая приведённые данные и на основе вышеуказанных параллелей, можно с определённой долей уверенности утверждать, что военачальники и воины Золотой Орды, постордынских ханств и орд позднего Средневековья и раннего Нового времени использовали шлемы с масками-личинами, конструктивно схожие с боевыми наголовьями, хранящимися в Оружейной палате Московского Кремля.

Ещё одним типом боевого наголовья, упоминаемым в казахском фольклоре, является шлем, обозначаемый термином қалқан. Данный термин происходит от древнетюркского «قلاقن – щит» (Махмуд ал-Кашгари, 2005: 412). В комплексе традиционного казахского вооружения, а также в оружиеисследовании данный термин, как правило, используется исключительно в значении защитного элемента, предназначенного для прикрытия тела, груди, рук и других частей тела воина. Однако при комплексном изучении приведённых выше сведений из фольклорных источников мы приходим к выводу, что иногда данный термин применялся сказителями именно в отношении боевых шлемов.

Так, например, в эпосе Қобыланды батыр в версии Садуакаса Дилмана встречается следующее выражение: «Надел щит на голову» (Бабалар сөзі, 2006с: Т. 37; 415-416); в эпосе Қарасай, Қази в версии Кобылаша Бекмагамбетова: «Издали внушал он грозный вид, С круглым шлемом в виде щита» (Бабалар сөзі, 2008а: Т. 46; 60); в эпосе Орта жұз Олжабай батыр: «На голову надел и щит» (Бабалар сөзі, 2010с: Т. 59; 51); а также в эпосе Райымбек батыр: «Взял и надел калкан, На голове он сверкал» (Бабалар сөзі, 2010с: Т. 59; 93-94).

Если внимательно проанализировать приведённые примеры из эпосов, можно заметить, что сказители из разных регионов Казахстана (Мангистау, Южное Приуралье, Сырдарья, Центральный Казахстан, Семиречье) употребляли термин «қалқан» в значении боевого наголовья. Таким образом, есть все основания утверждать, что в традиционном казахском вооружении термин қалқан (щит) являлся синонимом слова дұлыға (шлем) или, что более вероятно, мисюрки.

4. Заключение

Подводя итог настоящего исследования, можно заключить, что в казахских героических эпосах боевые наголовья обозначаются следующими наименованиями: дұлыға, қалпақ, башлық, телпек, бөрік, қалқан. Кроме того, в этих произведениях нами были выявлены различные словосочетания, относящиеся к боевым шлемам, такие как құрама болат дұлыға («составной шлем из стали»), алтын қалпақ дұлыға («золотой шлем-колпак»), шығырышықты дұлыға («кольчужный шлем»), жез телпек («медный телпек-мисюрка»), қармал жиек алтын телпек («золотой телпек-мисюрка с окаймлённым ободком»), темір бөрік («железный бөрік-шапка»), мұнарадай дұлыға («шлем, подобный башне»), алтынды қалпақ («золоченый шлем-колпак»), томагалы дұлыға («шлем с маской-личиной»), дұлыға қалқан шеңберлі («круглый шлем в виде щита») и др.

Сопоставление описаний боевых наголовий в казахских героических эпосах с оригинальными образцами шлемов в письменных источниках, археологических памятниках, музейных коллекциях и зафиксированных в изобразительных источниках, свидетельствует о высоком уровне корреляции фольклорных данных с другими источниками. Разумеется, произведения устного народного творчества характеризуются присущими им чертами гиперболизации и мультипликации, преувеличением событий и сюжетов, торжественностью и экспрессивной выразительностью. Эти особенности, безусловно, представляют собой общие черты фольклорного наследия народов всего мира. Однако несложно убедиться в том, что отдельные элементы материальной культуры (в частности, предметы вооружения), описываемые в эпосах, отражают реалии этнокультурной жизни общества, породившего данные героические эпосы. Более того, казахский героический эпос получил признание многих отечественных и зарубежных фольклористов именно благодаря своей высокой степени исторического реализма.

В связи с этим мы утверждаем, что наименования боевых шлемов, их описания, приведённые в рассматриваемых казахских героических эпосах, по своему морфологическому происхождению восходят, как минимум, к эпохе средневековых тюрко-монгольских племён, создавших государство Улус Джучи – Золотую Орду, а также к государственным образованиям, возникшим на её территории, в частности к Казахскому ханству. В целом, названия, формы и типы этих боевых наголовий имеют древние корни в традиционном комплексе вооружения казахов, претерпевшие на протяжении веков постоянные изменения и развитие, а также находившиеся в процессе культурного обмена среди народов Великой степи. Анализ шлемов, хранящихся в музейных коллекциях Казахстана, показывает, что данный вид защитного снаряжения использовался казахскими воинами вплоть до начала XX века.

5. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства культуры и информации Республики Казахстан (BR22082508 «Жизнь в движении: культурный код казахской степной цивилизации»).

Литература

- [Агатай и др., 2023](#) – Агатай У.М., Сабитов Ж.М., Досымбетов Н.А. Стрелы-джебе в ногайлинско-казахском героическом эпосе // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2023. №15. С. 665-686.
- [Ахметжан, 2007](#) – Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматықітап, 2007. 216 с.
- [Ахметжанов, 1996](#) – Ахметжанов К.С. Жараган темір кигендер (батырлардың қару-жарагы, әскери өнері, салт-дәстүрлөрі). Алматы: РГЖИ «Дәүір», 1996. 256 б.
- [Бабалар сөзі, 2006b](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 36. Астана: Фолиант, 2006. 480 б.
- [Бабалар сөзі, 2006d](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 38. Астана: Фолиант, 2006. 332 б.
- [Бабалар сөзі, 2006a](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 35. Астана: Фолиант, 2006. 392 б.
- [Бабалар сөзі, 2006c](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 37. Астана: Фолиант, 2006. 480 б.
- [Бабалар сөзі, 2007a](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 43. Астана: Фолиант, 2007. Т. 43. 416 б.
- [Бабалар сөзі, 2007b](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 45. Астана: Фолиант, 2007. 465 б.
- [Бабалар сөзі, 2008a](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 46. Астана: Фолиант, 2008. 512 б.
- [Бабалар сөзі, 2008b](#) – Косан С. (ред.). Бабалар сөзі: Батырлар жыры. Т. 50. Астана: Фолиант, 2008. 464 б.
- [Бабалар сөзі, 2010a](#) – Қасқабасов С., Қорабай С. (ред.). Бабалар сөзі: Тарихи жырлар. Т. 57. Астана: Фолиант, 2010. 408 б.
- [Бабалар сөзі, 2010b](#) – Қорабай С. (ред.). Бабалар сөзі: Тарихи жырлар. Т. 58. Астана: Фолиант, 2010. 432 б.
- [Бабалар сөзі, 2010c](#) – Қасқабасов С., Қосан С. (ред.). Бабалар сөзі: Тарихи жырлар. Т. 59. Астана: Фолиант, 2010. 400 б.
- [Бисембаев, 2003](#) – Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2003. 232 с.
- [Бобров, Агатай, 2023](#) – Бобров Л.А., Агатай У.М. Могульский или ранний казахский шлем XV – начала XVII вв. из собрания Зайсанского историко-краеведческого музея // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2023. №15. С. 687-697.
- [Бобров и др., 2024](#) – Бобров Л.А., Агатай У.М., Хасенов С.С. Кольчатое наголовье второй половины XVI – середины XIX вв. из собрания Национального музея Республики Казахстан // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2024. №16. С. 670-685.
- [Бобров, Ожередов, 2021](#) – Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь-«куяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 228 с.
- [Бобров, Орленко, 2020](#) – Бобров Л.А., Орленко С.П. «Калмыцкие» сфероцилиндрические шлемы из собрания Музеев Московского Кремля // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М.: БуксМАрт, 2020. Вып. 2. С. 72-103.
- [Бобров, Пастухов, 2021](#) – Бобров Л.А., Пастухов А.М. Вооружение и знамена мусульманского населения Восточного Туркестана и сопредельных территорий середины XVIII в. по материалам «Циньдин Хуаньюй Сиой тучжи» // Монголоведение. 2021. Т. 13, №2. С. 186-221.
- [Бобров, Худяков, 2008](#) – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.
- [Горелик, 1993](#) – Горелик М.В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н.э. / Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 149-179.
- [Иванов, Кригер, 1988](#) – Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.
- [История Казахстана..., 2007](#) – Ерофеева И.В., Жанаев Б.Т. (сост.). История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 5. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 620 с.
- [Липец, 1984](#) – Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 264 с.
- [Маргулан, Агеева, 1948](#) – Маргулан А.Х., Агеева Е.И. Археологические работы и находки на территории Казахской ССР (с 1926 по 1946 гг.) // Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1948. №46. Вып. 1. С. 125-135.

- [Махмуд ал-Кашгари, 2005](#) – Ауэзова З.-А.М. (пер., ред.). Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
- [Наделяев и др., 1969](#) – Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. (ред.). Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- [ПДРВ, 1791](#) – Продолжение Древней российской вивлиофики. Императорская Академия наук. СПб.: 1791. Ч. 7. 353 с.
- [Поппе, 1938](#) – Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1938. Ч. I. С. 1–89, ч. 2. С. 90–452.
- [Пятышева, 1968](#) – Пятышева Н.В. Восточные шлемы с масками в Оружейной палате московского Кремля // Советская археология. 1968. №3. С. 227–232.
- [Самашев, Жетібаев, 2005](#) – Самашев З., Жетібаев Ж. Қазақ петроглифтері (Көне тамыры мен сабактастығы). Алматы: Иль-Тех-Китап, 2005. 134 б.
- [Санжеев и др., 2015](#) – Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1. 224 с.
- [Федоров-Давыдов, 1966](#) – Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов (археологические памятники). М.: Издательство Московского университета, 1966. 273 с.
- [Худяков, 1986](#) – Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 267 с.
- [Чотбаев, 2013](#) – Чотбаев А. Вооружение древних кочевников казахских степей. Астана: Издательская группа Астанинского филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 200 б.
- [Bobrov et al., 2022](#) – Bobrov L.A., Kabuldinov Z.E., Agatay O.M. An Oirat Sphero-Cylindrical Helmet and Arming Cap from the Central State Museum Collection of the Republic of Kazakhstan // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2022. Vol. 50. Is. 4. Pp. 91–98.
- [Bobrov, Salnikov, 2017](#) – Bobrov L.A., Salnikov A.V. Rivetednarrowly-Plate helmet from the Collection of the Central State Museum of Kazakhstan // Bylye Gody. 2017. Vol. 44. Is. 2. Pp. 342–357.
- [Clauson, 1972](#) – Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1972. 1034 p.
- [Doerfer, 1965](#) – Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neopersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1965. B. II. 671 s.

References

- [Agatay i dr., 2023](#) – Agatay, O.M., Sabitov, Zh.M., Dossymbetov, N.A. (2023). Strely-dzhebe v nogaylinsko-kazakhskom geroicheskem epose [Arrows-Jebe and the Noghai-Kazakh Heroic Epos]. Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya. 2023. 15: 665–686. [in Russian]
- [Akhmetzhan, 2007](#) – Akhmetzhan, K.S. (2007). Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of Kazakh Traditional Weaponry]. Almaty: Almatykitap, 216 p. [in Russian]
- [Akhmetzhanov, 1996](#) – Akhmetzhanov, K.S. (1996). Zhararan temir kigender (batyrlardyn karu-zharary, əskeri eneri, salt-dəstyrleri) [Those Who Wear Iron (Weapons of Heroes, Military Art, Traditions)]. Almaty: RGZhI “Daur” AO “Tomol”, 256 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2006a](#) – Kosan, S. (ed.). (2006). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 35. Astana: Foliant, 392 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2006b](#) – Kosan, S. (ed.). (2006). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 36. Astana: Foliant, 480 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2006c](#) – Kosan, S. (ed.). (2006). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 37. Astana: Foliant, 480 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2006d](#) – Kosan, S. (ed.). (2006). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 38. Astana: Foliant, 332 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2007a](#) – Kosan, S. (ed.). (2007). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 43. Astana: Foliant, 416 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2007b](#) – Kosan, S. (ed.). (2007). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 45. Astana: Foliant, 465 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2008a](#) – Kosan, S. (ed.). (2008). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 46. Astana: Foliant, 512 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2008b](#) – Kosan, S. (ed.). (2008). Babalar sozi: Batyrlar zhyry [The Word of the Ancestors: Heroic Epics]. Vol. 50. Astana: Foliant, 464 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2010a](#) – Kaskabasov, S., Korabay, S. (eds.). (2010). Babalar sozi: Tarikhi zhyrlar [The Word of the Ancestors: Historical Epics]. Vol. 57. Astana: Foliant, 408 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2010b](#) – Korabay, S. (ed.). (2010). Babalar sozi: Tarikhi zhyrlar [The Word of the Ancestors: Historical Epics]. Vol. 58. Astana: Foliant, 432 p. [in Kazakh]
- [Babalar sozi, 2010c](#) – Kaskabasov, S., Kosan, S. (eds.). (2010). Babalar sozi: Tarikhi zhyrlar [The Word of the Ancestors: Historical Epics]. Vol. 59. Astana: Foliant, 400 p. [in Kazakh]

Bisembaev, 2003 – *Bisembaev, A.A.* (2003). Arheologocheskie pamyatniki kochevnikov srednevekovya Zapadnogo Kazakhstana (VIII–XVIII vv.) [Archaeological Monuments of the Medieval Nomads of West Kazakhstan 8th–18th centuries]. Uralsk: Zapadno-Kazakhstanskii oblastnoi tsentr istorii i arkheologii, 232 p. [in Russian]

Bobrov et al., 2022 – *Bobrov, L.A., Kabuldinov, Z.E., Agatay, O.M.* (2022). An Oirat Sphero-Cylindrical Helmet and Arming Cap from the Central State Museum Collection of the Republic of Kazakhstan. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 50(4): 91–98.

Bobrov i dr., 2024 – *Bobrov, L.A., Agatay, O.M., Khasenov, S.S.* (2024). Kol'chatoye nagolov'ye vtoroy poloviny XVI – serediny XIX vv. iz sobraniya Natsional'nogo muzeya Respubliki Kazakhstan [Mail coif of the second half of the 16th – mid 19th centuries from the collection of the national museum of the Republic of Kazakhstan]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*. 16: 670–685. [in Russian]

Bobrov, Agatay, 2023 – *Bobrov, L.A., Agatay, O.M.* (2023). Mogul'skiy ili ranniy kazakhskiy shlem XV – nachala XVII vv. Iz sobraniya Zaysanskogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya [A Moghul or early Kazakh helmet of the 15th – early 17th century from the collection of Zaisan regional museum of local history]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*. 15: 687–697. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2008 – *Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S.* (2008). Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnay Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [The Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Period (15th – the first half of the 18th century)]. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 776 p. [in Russian]

Bobrov, Olenko, 2020 – *Bobrov, L.A., Olenko, S.P.* (2020). «Kalmitskiye» sferotsilindricheskiye shlemy iz sobraniya Muzeev Moskovskogo Kremlja ['Kalmik' Sphero-Cylindrical Helmets from the Moscow Kremlin Museums Collection]. Istoricheskoe oruzhie v muzeinykh i chastnykh sobraniyakh. M.: BuksMArt. Vyp. 2. Pp. 72–103. [in Russian]

Bobrov, Ozheredov, 2021 – *Bobrov, L.A., Ozheredov, Yu.I.* (2021). Dospekh voina Dzhamsarana. Tsentral'noaziatskii pantsir'-«kuyak» iz sobraniya MAES TGU [Armor of the warrior Jamsaran: Central Asian 'Kuyak' armor from the museum of Siberian archaeology and ethnography, Tomsk state university]. Novosibirsk: IPTs NGU, 228 p. [in Russian]

Bobrov, Pastukhov, 2021 – *Bobrov, L.A., Pastukhov, A.M.* (2021). Vooruzheniye i znamena musul'manskogo naseleniya Vostochnogo Turkestana i sopredel'nykh territoriy serediny XVIII v. po materialam «Tsin'din Khuan»yuy Siyuy tuchzhi» [Weapons and banners of moslem population in east Turkestan and Adjacent territories, mid-18th century: a case study of Qinding Huangyu Xiyu Tuzhi]. *Mongolovedenie*. 13(2): 720103. [in Russian]

Bobrov, Salnikov, 2017 – *Bobrov, L.A., Salnikov, A.V.* (2017). Rivetednarrowly-Plate helmet from the Collection of the Central State Museum of Kazakhstan. *Bylye Gody*. 44(2): 342–357.

Chotbayev, 2013 – *Chotbayev, A.* (2013). Vooruzheniye drevnikh kochevnikov kazakhskikh stepey [The Armament of the Ancient Nomads of the Kazakh Steppes]. Astana: Izdatel'skaya gruppa Astaninskogo filiala Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana, 200 p. [in Russian]

Clauson, 1972 – *Clauson, G.* (1972). An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford: Oxford University Press, 1034 p.

Doerfer, 1965 – *Doerfer, G.* (1965). Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, b. II. 671 s. [in German]

Fedorov-Davydov, 1966 – *Fedorov-Davydov, G.A.* (1966). Kochevni Vostochnoy Yevropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov (arkheologicheskiye pamyatniki) [East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites]. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 273 p. [in Russian]

Gorelik, 1993 – *Gorelik, M.V.* (1993). Zashchitnoye vooruzheniye stepnoy zony Yevrazii i primykayushchikh k ney territoriy v I tys. n.e. [Defensive Armament of the Eurasian Steppe Zone and Adjacent Territories in the 1st Millennium AD]. Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka. Novosibirsk. Pp. 149–179. [in Russian]

Istoriya Kazakhstana..., 2007 – *Yerofeyeva, V., Zhanayev, B.T.* (compilers). (2007). Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. T. 5. [History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th–20th Centuries. Vol. 5]. Almaty: Daik-Press, 620 p. [in Russian]

Ivanov, Kriger, 1988 – *Ivanov, V.A., Kriger, V.A.* (1988). Kurgany kypchakskogo vremeni na yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) [Kypchak Barrows in the Southern Urals (12th–14th cc.)]. M.: Nauka, 92 p. [in Russian]

Khudyakov, 1986 – *Khudyakov, Yu.S.* (1986). Vooruzheniye srednevekovykh kochevnikov Yuzhnay Sibiri i Tsentral'noy Azii [Armament of the Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka, 267 p. [in Russian]

Lipets, 1984 – *Lipets, R.S.* (1984). Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose [Images of the Batyr and his horse in the Turkic-Mongolian epic]. M.: Nauka, 264 p. [in Russian]

Mahmud al-Kashgari, 2005 – *Auezova, Z.-A.M.* (transl., ed.). (2005). Mahmud al-Kashgari. Diwan Lughat at-Turk. Almaty: Daik-Press, 1288 p. [in Russian]

Margulan, Ageeva, 1948 – Margulan, A.Kh., Ageeva, Ye.I. (1948). Arkheologicheskiye raboty i nakhodki na territorii Kazakhskoy SSR (s 1926 po 1946 gg.) [Archaeological Work and Remains on the Territory of the Kazakh SSR (from 1926 to 1946)]. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya arkheologicheskaya*. 46(1): 125-135. [in Russian]

Nadelyaev i dr., 1969 – Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R., Sherbak, A.M. (eds.). (1969). *Drevnetyurkskii slovar'* [Old Turkic Vocabulary]. Drevnetyurkskii slovar'. L.: Nauka, 677 p. [in Russian]

DRV, 1791 – Prodolzhenie Drevney rossiyskoy vivliofiki [Continuation of the Ancient Russian Library]. SPb. Imperatorskaya Akademiya nauk. SPb.: 1791. Ch. 7. 353 p., 353 p. [in Russian]

Poppe, 1938 – Poppe, N.N. (1938). Mongol'skiy slovar' Mukaddimat al-Adab [Mongolian dictionary Mukaddimat al-Adab]. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1938. Ch. I. Pp. 1-89, ch. 2. Pp. 90-452. [in Russian]

Piatysheva, 1968 – Piatysheva, N.V. (1968). *Vostochnyye shlemy s maskami v Oruzheynoy palate moskovskogo Kremlja* [Muslim Helmets with Masks in the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin]. *Sovetskaya arkheologiya*. 3: 227-232. [in Russian]

Samashev, Zhetibayev, 2005 – Samashev, Z., Zhetibayev, Zh. (2005). Kazak Petroglifleri (Kazakh Petroglyphs). Almaty: "Il-Tekh-Kitap", 134 p. [in Kazakh]

Sanzheev i dr., 2015 – Sanzheev, G.D., Orlovskaya, M.N., Sheverina, Z.V. (2015). *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t.* [Etymological Dictionary of the Mongolic Languages: In 3 Vols]. M.: IV RAN. T. 1. 224 p. [in Russian]

Боевые наголовья в казахских героических эпосах

Уткирбай Мылтыкбайулы Агатай ^a, Акмарал Госмановна Ибраева ^a, Олжас Дауренулы Мысыр ^{a, *}, Саялбек Махамбетович Гиззатов ^b

^a Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

^b Международный университет Астана, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье на основе комплексного анализа письменных, вещественных и изобразительных источников исследуются элементы защитного вооружения, в частности боевые наголовья тюркских кочевников Евразии эпохи Средневековья и Нового времени, встречающиеся в материалах казахских героических эпосов. Привлечённые данные казахского фольклора ранее не вводились в научный оборот и не переводились на иностранные языки. В ходе комплексного исследования были выявлены оригинальные названия боевых шлемов в образах батыров-воинов, представленных в казахских героических эпосах. В частности, выявлено, что в период Средневековья и Нового времени тюркские воины-кочевники Казахстана и сопредельных территорий использовали боевые наголовья как *дулыга*. Некоторые традиционные мужские головные уборы среднеазиатских тюрков, в частности казахов, носившиеся в мирное время, по морфологическому и типологическому сходству получили военное значение, например, *қалпақ*, *тепек*, *бөрік*, *қалқан*, и закрепились в традиционной военной терминологии. Кроме того, в рассматриваемых эпосах получены сведения о том, как надевались боевые шлемы батыров-воинов, их некоторые конструктивные особенности, внешнее укращение и прочие детали. Установлено, что эти данные практически полностью коррелируют с письменными, вещественными и изобразительными источниками. В исследуемых эпических произведениях также отмечаются характерные особенности шлемов ойратских воинов – в частности, форма тулы, напоминающей буддийскую ступу, что полностью соответствует данным вещественных и изобразительных источников. Вместе с тем, выявлено, что термин *қалқан*, который традиционно обозначал *щит*, в ряде эпических произведений сказителей Мангистау, Южного Приуралья, Сырдарьи, Центрального Казахстана и Семиречья также используется в значении боевого наголовья.

Ключевые слова: культурный код, музейные коллекции, воины степи, казахи, боевые наголовья, шлемы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: odaurenuly@mail.ru (О.Д. Мысыр), agatayotkirkay@gmail.com (У.М. Агатай), ibrayeva.ag@gmail.com (А.Г. Ибраева), sayalbek@mail.ru (С.М. Гиззатов)